

Ну здесь перевод совсем плох, ну не думаю, что раньше он у меня был хорош :). Но анлейт с которого я переводил закончился, а эта глава с другого, и он как то сильно отличается от того, что есть на японском. Я как то пытался привести всё это в нормальный вид, но...

□ □ □

Эта женщина всегда была жадной, с сильной ревнивой личностью. Но ее телу всегда не хватало способностей.

Она всегда ревновала к взрослым, полным возможностей и ненавидят взрослых, которые подкупают их путь к вершине.

Размышляя об этом, она всегда испытывала ревность и презрение к другим людям. В этом месте, где эта женщина воспитывалась и обучалась, все, чему ее учили, это как подняться во власти и как собрать больше сил. Если бы она сделала все это хорошо, ее бы похвалили.

В результате этих учений, в сочетании с ее решимостью похвалиться, ее магическое мастерство достигло значительного улучшения. Ее интеллект также увеличился. Все вещи, о которых другие женщины могли только мечтать, теперь доступны ей.

В надежде достичь светлого будущего, в котором каждый может жить счастливо и спокойно, эта женщина не жалеет о выборе этого пути.

Светлое будущее, которое она надеялась достичь своими руками, все; все разрушилось, все из-за ошибок этого человека.

Эта женщина поднялась на вершину, уступив лишь одной, но, тем не менее, она не особо об этом думала. Она не думала, что сможет превзойти своих старших.

Она полагала, что независимо от того, сколько десятилетий опыта она накопит, она никогда не будет на одном уровне со своими старшими, когда дело доходит до настоящей битвы, тем более со своим отцом, который накопил гораздо больший боевой опыт, чем она когда-либо будет иметь.

Поэтому вместо этого она жила как человек, у которого было светлое и многообещающее будущее, и, в свою очередь, ее клан ценил ее—Но когда наступит чрезвычайная ситуация, ей придется отказаться от своей жизни, чтобы поддержать их.

Не заботясь о том, как ее хозяин обращался с ней, не заботясь о том, как другие видят ее, не заботясь о том, что с ней происходит в конце концов. Ни одна из ее мыслей об этом не была выражена и раскрыта.

Да. Если в будущем что-то действительно пойдет не так, будущее этой женщины будет представляться весьма темным.

Ни одно из ее желаний не исполнится, когда придет это время.

У этой женщины не было иного выбора, кроме как надеть мантию предателя—оставить ослабевшего мастера, и стремиться к достижению новой силы.

И лишь так можно исполнить мечту.

Так что, насколько это возможно, даже если кто-то использует лошадь, чтобы добраться до конца дороги, этот человек должен продолжать идти и продолжать собирать информацию.

Даже с самого начала, положение, которое она желала, было наполнено одиночеством и жестокостью. К тому времени, когда она заняла указанную должность, каждый раз, когда она делала ход, это всегда было приманкой для оценки и отвода глаз, поэтому всегда было утомительно получать работу.

Но все же она не сдалась. Неважно, будет ли она бежать бесконечно, неважно, везде ли она будет кланяться, она все равно будет идти вперед и собирать информацию.

И когда она наконец добралась до этого места, это было на самом деле так близко к ней, как ее собственный дом. Иногда действительно трудно узреть то, что уже перед вами.

Место, которое она нашла, было на самом деле всего в нескольких часах езды от королевской столицы, если бы вы ехали на лошади. Внутри густого леса вы увидите маленькую резиденцию, скрытую пышным зарослями, а в центре стоит уединенный особняк.

Внутри этого особняка—Нет, окружающая этот особняк - таинственная сила, которую можно почувствовать через край.

Даже если вы можете увидеть, что поток маны тихо и мягко окружает особняк, как теплое одеяло, настоящее количество маны на самом деле очень велико по сравнению с тем, что видно взгляду.

На самом деле никто не генерирует такую силу специально, это ощущается по всему лесу.

Не то, чтобы этот человек не мог контролировать и скрывать силу внутри своего тела, просто сила внутри него неизмерима за гранью понимания, что с ней ничего не поделаешь, если она излилась из нее.

Как будто это тело - священная земля, вышедшая из сказки.

В любом случае, эта резиденция является идеальным местом для занятий и оттачивания огненной магии из-за климата и горючих окрестностей. С другой стороны, если бы это была магия воды, было бы трудно полностью раскрыть ее потенциал из-за обилия древесных элементов.

Но даже при этом, любой элементарный маг способен сражаться в этом месте———.

При этих пыслях женщина тихо качает головой, словно пытаясь придумать что-то еще, чтобы отвлечь себя от чего-то.

Даже если в это место наполнено следами маны, это было бы ужасное место для использования в качестве основной базы, поскольку это место близко к королевской столице, но далеко от поля боя.

Но это место лучше всего использовать, если вы собираетесь создать некое медицинское учреждение, поскольку это место спрятано за лесом, и транспортировка медикаментов из столицы будет проще.

Кроме того, земля находится в частной собственности, как говорит печать, выгравированная на дверях старого особняка. Упомянутая печать является эмблемой, которая может

использоваться только теми, кто принадлежит к королевской семье. Но эта печать любопытна тем, что она используется для умерших членов королевской семьи.

Эта резиденция, вероятно, является одной из вещей её бывшего хозяина с давних времен. Возможно, она даже унаследует этот кусок земли после того, как ее бывший хозяин скончается.

Но такое место отсутствовало, в учетных записях в библиотеке главы клана.

Как бы это ни скрывалось, различные великолепные гравюры на особняке являются дополнительным доказательством того, что владелец не намерен скрывать свою личность или ценность резиденции.

Во-первых, состояние резиденции в идеальной форме. Таким образом, даже если обычный член семьи будет использовать это в качестве укрытия, их будет не в чем упрекнуть.

Понизив силы и приблизившись к особняку, женщина постучала в дверь, ожидая ответа с другой стороны. Несмотря на то, что она ничего не слышала, ее вера в то, что кто-то внутри, возросла.

Приложив немного силы, для стука в дверь, с другой стороны не было слышно никакого ответа. Таким образом, она открыла дверь после подтверждения, что ничто не нападет из-за этого.

Сделав шаг в тускло освещенный особняк, она увидела человека, которого искала, и понизила голос, заговорив:

"Я наконец-то нашла тебя"

Свечи в комнате внезапно зажглись, вокруг человека, сидящим на стуле, осветив его черты огнями. Как будто пытаюсь взглянуть на женщину перед собой, его веки медленно открываются, показывая его бронзовые глаза.

"Ваша настойчивость в моём поиске достойна восхищения, но причины этого абсурдны. Говорите. Какое у вас дело ко мне?"

Он редко разговаривал в таком тоне. Можно сказать, что количество раз, когда он говорил так, можно посчитать на пальцах руки.

Можно также сказать, что в течение долгого времени он впервые использовал этот тон по отношению к ней. С учетом сказанного она всегда испытывала страх по отношению к мужчине, стоящему перед ней, из-за абсолютной разницы в их силах и чести, которую нес мужчина.

Даже сейчас она не могла остановить свое тело от дрожи. И все же она сняла капюшон и встала на колени перед мужчиной, склонив голову.

"Я смею просить вас о услуге."

Его карие глаза сузились от веселья, мужчина сократил небольшое расстояние между ними и наклонился, чтобы поднять ее подбородок, и жестоко поцарапал женщину, заставляя кровь капать на пол.

"Какие выгоды я получу, если выполню вашу просьбу?"

Даже зуд и боль, которую она чувствует от раны, которой её наградили, женщина не отводит своих глаза от теплых глаз бронзового цвета, смотрящих на нее сверху вниз.

Этими глазами она чувствовала огромный контраст между тем, как выглядят эти глаза, и тем, как они на неё смотрят. Но в то же время, смотря на эту пару глаз, она могла видеть сходство между ними двумя.

Этот человек, так же как и ее мастер, оба они казались одинаковыми, будучи безразличными друг к другу.

Поэтому мужчина перед ней, безусловно, не будет испытывать гнев по отношению к делам, которые она совершила в прошлом.

"Вы знаете, так как никто не заботится о вас, я могу просто убить вас в этом месте. Просто подумайте, вам не к кому вернуться, вам некому посвятить свое сердце. Ты знаешь почему? Потому что ты предал их."

Каждое сказанное им слово подобно стреле, которая медленно вонзается ее сердце.

Но она не чувствовала ни грамма гнева, рождающегося в ней, вместо этого просто заставляя ее колебаться. Поскольку все, что он сказал, было правдой.

".....Я понимаю"

Неважно, какие грехи она совершила, кто бы ни презирал ее, кто бы ни завидовал ей, она все равно была счастлива, потому что этот человек все еще заботился о ней.

Но все это просто ее воображение, не так ли?

Потому что точно так же, как сказал этот человек, этот человек никогда не будет заботиться о ней больше, и этот человек больше не будет доверять ей. Действительно, если бы она умерла в этом месте, тогда——

"Я не против. Пожалуйста, делай со мной что хочешь."

Жестокость отражалась в глазах, пристально смотрящих на нее, но она не разорвала их зрительный контакт. Когда ее слова льются изо рта, ее тон звучит как блеф, поскольку ее истинное намерение скрыто за ними.

Независимо от того, насколько уродливы или глупы слова, которые она использует, чтобы обмануть этого человека, она никогда не сможет спрятать желания ее сердца и намерения, которые она скрывает внутри. Но ради ее эгоистичного и высокомерного желания она может сейчас лишь взяться эту руку.

"Я отдаю свою жизнь в ваши руки. Моя жизнь и смерть будут в твоих руках. Я измараю свои руки ради тебя. Все я, все мое, мое будущее. Я отдам вам всё. Поэтому, пожалуйста... Пожалуйста, одолжите мне ваши силы."

"....."

Она бросила на него вызывающий взгляд, затаив дыхание. С каждым словом, которое она произносила, он молча слушал, и они продолжали смотреть друг другу в глаза.

Ее вторая клятва была сказана именно так. Несмотря на то, что этим словам не стоит верить,

она по-прежнему настаивает на том, чтобы произнести их вслух, так как это единственный способ передать свои желания этому человеку.

"Я прошу вас."

Увидев, что она больше не собирается ничего говорить, он слегка останавливается и глубоко вздыхает. Он смотрит на портрет блондинки, висящий на стене и, словно сдавшись, говорит небрежным тоном.

"Поскольку вы зашли так далеко, я не позволю вашим усилиям пропасть в пустую, но... ну, без разницы. У меня есть обещание, которое я должен сдержать. Что ты хочешь чтобы я сделал?"

Конечно, ее хозяин никогда не простит ее вновь. Как бы она ни была одинока, какое бы одиночество не испытывала, какой бы печальной она ни становилась, она не может бросить этого человека, за которого она цеплялась прямо сейчас. Поэтому, чтобы исполнить желания, она решила отдать ему всю свою искреннюю преданность. Она будет ненавидеть все, что будет стоять на пути ее желаний.

Поскольку у женщины, в итоге, не было возможности повернуть назад, она могла бы просто показать радостное лицо со своими предательскими словами.

"Я хочу, чтобы вы своими руками уничтожили нынешнего главу клана Руджил."

Это ее второе предательство, будет последним предательством в ее жизни.

□ □ □

"Пожалуйста, поешь." Женщина приглашает девушку в дом.

Ужин раньше обычного. Девушка заходит в обширную, просторную столовую, цепочки и холодные металлические переплетения однообразно стучат по полу. Мужчина следует за ней, бдительно наблюдая за ее действиями. Его глаза отражают ее маленькую фигуру с блеском бликов, его ноги следуют по ее стопам, не оставляя девушке возможности убежать. Когда девушка заходит в центр комнаты, он закрывает двери, в ее ушах звучит глухое, резонирующее эхо деревянных плит.

Двери закрываются, сообщая мне, что мне больше некуда бежать. Человек, хорошо это знающий, высоко поднимает уголки губ. Женщина, которая ранее пригласила меня в комнату, кажется, является надсмотрщиком. Она действует, не обращая внимания на ситуацию, и продолжает свою работу по приготовлению тарелок для моего обеда.

После этого опускается тишина, осаждающая комнату лишь редкой музыкой, звенящего серебра и полированием тарелок. Мы терпеливо и систематически ждем, когда надсмотрщик представит мои экстравагантные блюда. Ничего не изменилось с тех пор, как мы добрались до особняка. Уединенный в отдаленном лесу, только несколько избранных посещают это место. Я до сих пор ем пищу, более сладкую, чем языки колибри, с блюд, расписанных бархатной роскошью. Кроме того, сейчас никто не сидит рядом со мной, никто не сопровождает меня, когда я молча жую. Я ем свои блюда в одиночку, "интимным" мужчиной, и обычной горничной. Мне, честно говоря, все равно, я бессильна.

(На японском тут пять строчек, а на английском, три абзаца, я слегка в растерянности. 0_o)

"Что-нибудь случилось сегодня?" Я спрашиваю, мой голос звучит ровно с этим вопросом, который я задавала множество раз.

"Нет, ничего, о чем стоит беспокоиться госпожа Орига", - отвечает надсмотрщик.

Снова. С тех пор, как они решили заключить меня в этом отдаленном особняке, я потеряла счет тому, сколько раз они будут кормить меня этими фразами, этой отвратительной ложью.

Я хотела бы узнать о нашем текущем положении дел, действиях и решениях наших членов клана, деталях крепости, о положении моих солдат - их здоровье, благополучии, моральном духе, физической и умственной силе— Но мои вопросы не дают никаких плодов и окупаются ничем, кроме повторяющейся лжи.

Мне кажется, что они подчиняются приказу ограничить даже базовую информацию. Кроме того, я не могу сделать ни одного шага за пределами особняка. Однажды перед теперешним был один надзиратель, который пожалел и предложил несколько слов утешения, но ее ответы были нейтральными, ни одно из ее добрых слов по сути не ответило на мои вопросы, ничего, что прояснило бы то, что мне нужно было знать. Она нарушила правила и предложила мне добрые слова. Однако эти добрые слова не удовлетворяли мои интересы. Несмотря на это, она больше не посещала меня с того дня. С тех пор я задаю людям в своем особняке вопросы, не ожидая ответа, я играю за бессильную куклу, которой никто больше не подчиняется.

Пока я ем, блюда меняются. Тарелка за тарелкой надзиратель продолжает менять их, наполняя после того, как я закончу, и наливая воду в мой стакан, пока я пью. Мужчина следит за каждым моим действием, пока надзиратель ухаживает за мной.

Когда серебряная посуда в моей руке немного ослабнет от моей хватки, он будет немедленно насторожен. Он будет задавать вопросы всем, кто осмелится отравить меня, или если надзиратель добавила яд, когда она готовила мне еду раньше. Эти тривиальные вопросы стали для меня очень неприятными, поэтому я предпочитаю жевать молча, чтобы избежать шума. На самом деле, ситуация напоминает мне о прошлом, когда я ела с отцом, каждую тикающую секунду мои мыслительные струны становились все тоньше, поскольку тревога и страх сдавливали мои легкие.

"Госпожа Орига. Пожалуйста, дайте мне руки на минутку." Надзиратель вдруг заговаривает со мной, уводя меня от моих тяжёлых мыслей.

Действуя по ее указанию, ее руки тянутся вперед, чтобы взять мои, когда она прикрывает мои руки своими, я чувствовал, как ее магическая сила подталкивает мои магические контуры. Это было время для моей каждодневной рутины. Понемногу я чувствую свою ману, текущую в нее нестабильным потоком. Затем она поднимает свечу свободной рукой, одна рука поглощает мои силы, а другая прокладывает путь для моей маны, чтобы просочиться в воск свечи.

Моя магическая сила ограничена зажиганием свечей, и это действие поджигания нескольких подсвечников, является отражением последствий совещенных мной выборов.

Я не могу использовать свою собственную магию, и я не могу накапливать большое количество магической энергии.

Эта рутина может показаться незначительной, но использование даже небольшой капли моей маны для сжигания воска стало таким утомительным и трудным. Каждый раз, когда меня тошнит и выворачивает от привкуса в горле, я теряю сознание.

Маленький, мерцающий огонь словно насмешка над моей прежней силой.

Мужчина и надзиратель опускают головы, когда она заканчивает обычный осмотр.

"Завтра утром я... ну, могу я.." Надзиратель заикается, чтобы подобрать слова. Я не могу судить об их выражениях, поскольку они скрывают от меня свои лица, но очевидно, что мужчина смотрит на нее. Тем не менее мужчина все равно окликает её.

"Эй." Одно слово. И неодобрительное выражение.

Надзиратель нерешительно закрывает рот, отсекая слова, с которые она хотела сказать. Я поднимаю голову, ожидая иного обычного небрежного ответа от любого из них, говоря, что беспокоиться не о чем, но я вижу только человека, бросающего свой острый, укоряющий взгляд от молчаливой женщины ко мне, затем отворачивающего лицо. Женщина тяжело вздыхает, увидев поведение мужчины по отношению ко мне, с быстрым поклоном, она извиняется передо мной, когда они отворачиваются, чтобы уйти.

Проводив их обоих из комнаты, я решила посмотреть на их фигуры, пока дверь закрывается передо мной. Я слышу, как они облегченно вздохнули, закрывая массивные двери с другой стороны. Провожать их на самом деле не нужно, но они оба являются наиболее близким источником информации о том, что происходит за пределами этой клетки. Я заперта в этом месте слишком давно, и мое чувство времени стало рассеянным.

В этой комнате нет окон, я могу только смотреть на мир за этой клеткой через тонкие прорези высоких массивных дверей или через оконные стекла в коридоре, когда я иду.

Я понятия не имею, как долго они могут поддерживать ситуацию во внешнем мире, распространяя ложь. Они могут сказать, что я, глава дома огня, больна и выздоравливаю от тяжелых ранений на войне, но они не смогут надолго обмануть людей. Они начнут расспрашивать об истине, поскольку течение времени приближается к концу, и тогда власти клана должны будут решить мою судьбу, прежде чем люди узнают о их заговорах.

Я племянница короля, законная глава Дома Руджил, почитаемая как Адская Леди. В соответствии с законами моего клана, если кто-то захочет занять мой трон, как то, что я сделала со своим Отцом в возрасте 9 лет, он должен убить меня во время обряда.

Однако, если простой человек решит бросить мне вызов, этот дурак получит однозначное порицание со стороны королевской семьи, это вполне естественно.

Что дает дураку право руководить моим домом, когда королевская кровь не течет в их жилах? С другой стороны, клан не может просто позволить девушке, у которой больше нет способностей, представлять Дом Руджил. Это нарушило бы основополагающие законы, которых мы придерживались десятилетия истории клана. Клан должен будет внести поправки в законы - во время внесения поправок в законы возникнут фракции, что нарушит стабильность дома. Это касается каждого мага в клане, независимо от его мастерства или социального положения, любая фракция, которую они выберут, будет только разрушать основы клана.

"Но я совсем не волнуюсь." Я думаю.

Неважно, какая фракция или какой путь выбран для клана. Неважно, приведут ли их решения к сказке в руках исторических персонажей. Всегда будет господин Гил, верно? Я не должна беспокоиться о судьбе моих соклановцев магах, но о том, как эта отклоненная история будет развиваться в сюжете.

Я уже должна была умереть в этом лесу, но я чудесным образом проснулась в постели. Это имеет достаточно доказательств того, что мое существование должно сыграть свою роль. Конечно, история, которую я сбивала с пути, пытается вернуть себя на свой первоначальный путь, предначертанный судьбой. В этом мире есть только один конец - мир, построенный с постоянной и линейной судьбой, поскольку конечная точка обязательно произойдет, несмотря ни на что. Однако из-за моего постоянного вмешательства и преднамеренной глупости история теперь имеет дополнительные повороты, но это не займет много времени, пока она не вернется на истинный путь.

Я любила и люблю эту историю больше всех, дорожила ею и продолжаю дорожить.

И из-за этого никто не сможет убедить меня в том, что я не стану самой счастливой девушкой в мире. Пока все не кончится, я буду жить с предвкушением и встречу его с радостью, без сожалений.

Вот почему, господин Гил.

Быстрее, поторопись, чтобы я—

Мое мысли сбиваются из-за стука в дверь, я поднимаю голову к источнику пустых звуков. Никого не должен быть здесь в это время, так как я должна остаться одна. Надзиратель тоже недавно ушел. Возможно, они случайно что-то оставили?

"Кто это?" Я пробую спросить.

Я не смогла бы ответить на стук в любом случае. С моей стороны двери нет ручек или чего-то другого. Это односторонний вход с механизмом блокировки на другой стороне. Я знаю, что спрашивать человека снаружи - пустая трата усилий, но это моя привычка с тех пор, как я сюда попала.

Голос очень четкий, очень знакомый, звучит с другой стороны:

"Прошло какое-то время, госпожа Орига."

"Кейка..." Мой голос повис в воздухе.

Четкий голос принадлежит моей помощнице, которая не появлялась передо мной с того дня, как я враждебно отнеслась к моим спасителям. Я просто думала, что они не позволяют никому подойти ко мне, но, оказывается, все наоборот.

"Вы..." Мои слова обрываются во второй раз. Я не могу найти то, что я хотела бы сказать ей.

Кейка должна стать следующей главой моего клана, захватив меня. Когда она примет новый титул, она объявит, что готова стать марионеткой клана. Она будет плясать под дудку старших, и клан может использовать ее, чтобы пустить в расход. Она вынуждена взять на себя эту ответственность из-за моего потухшего пламени.

Тем не менее, я не могу винить ее, если она решит отдалиться от меня. Это было все, что было между нами во взаимных отношениях господина и слуги, и ничего более.

И все же, чтобы она появилась передо мной, под массивными дверями, которые связывают меня с этой отвратительной клеткой, клеткой, которая напоминает мне, что я слаба, что она пытается сделать? Она здесь, чтобы осудить меня? Чтобы излить на меня злобу?

Учитывая все ее достижения, вполне естественно, что она винит меня. Я, которая подражает оригинальной «Ориге», одержимо играет персонажа «Ориги» и человека, который пытается удовлетворить желания, которые «Орига» исполняет с усердием, преданностью и любыми необходимыми средствами. Однако, куда это привело меня? Принцесса, которая потеряла все свои силы в процессе, игнорируя законы причины и следствия наполненная своей глупостью, поскольку все это привело к этой сцене.

В прошлом ни один старейшина не перечил мне, никто не осмеливался бросать мне вызов. После того, как я больше не могла быть ядром, катализатором, боевым знаменем бушующих войн и пылающих фронтов, их глаза больше не выражают благоговения, больше не дрожат от страха, а лишь мерцают оттенками непоколебимого презрения. Именно когда они смотрят на меня, я знаю без тени сомнения их пристальное внимание к принцессе, которая потеряла свои силы.

Хотя я знаю, что все, что она может сказать или скажет, ничего не изменит, потому что она все еще является персонажем этой истории, все равно ужасно видеть ее презрение лицом к лицу. Между нами только одна дверь. За этими деревянными плитами стоит человек, который должен был сопровождать меня всю жизнь, и чей голос я боюсь слышать больше всего.

"Кто-то хотел бы видеть вас". Однако, вопреки моим навязчивым страхам, она говорит отстранённым апатичным тоном.

В это время она не может посетить меня, так как власти клана ограничивают информацию с моей стороны. Кто-то еще из клана сопровождает Кейку? Если это так, слуги уже объявили бы о своем присутствии.

Или они действительно хотят, чтобы Кейка помогла мне и вмешалась в мою судьбу?

"Я не могу быть с тобой в данный момент. Но не торопись." Тихий голос говорит с ней на улице.

Кейка откликается на голос за дверью. Однако этот тихий голос не походил на то, что он говорил со мной, скорее он говорил с кем-то другим. В отличие от четкого тона Кейки, голос нечеткий, но я могу сказать, что это говорит мужчина.

Интересно, что планирует Кейка, приехав сюда, когда надзиратель и бдящий в отъезде, тем временем приводит кого-то непричастного. Не будет странным, если они будут казнены, если мой клан узнает об этом. Тем не менее, они все еще здесь, чтобы найти меня.

Ах я понимаю. Чувство эйфории наводнило меня.

Привела ли Кейка господина Гиля?

Прежде чем я могла подумать о чем-то еще, мои силы пропали. Я давно его не видела. Наверняка он слышал обо всех моих преступлениях от господина Атласа и расследовал их своими силами. Таким образом, убедил себя, что—его сестра должна быть наказана.

прозреет после этого заключения.

Прямо сейчас, поскольку в моем положении произошли радикальные изменения, нам будет трудно встретиться лицом к лицу в бою. Вот почему он попросил Кейку о помощи, чтобы он мог прийти в это место, в эту клетку.

Я, убившая так много людей, стала знаменем этой войны, символом геноцида, единственного

истинного зла войны и причиной гибели бесчисленных наций.

Я не знаю, как будут происходить и разворачиваться вооруженные действия, но я почти уверена, что эта война закончится, когда моя голова будет покоится на серебряных кольях и гильотине. Что бы люди ни чувствовали, каким бы ни было решение Руджил в целом, убийство кого-то вроде меня - единственный способ утихомирить ненависть всех и каждого.

С господином Гилом, пробуждающим его магические способности, он наверняка попытался бы спасти своих товарищей от опасных ситуаций.

—Когда он станет героем, который спасет мир от злодея, я буду действовать как зло, от которого нужно избавиться, чтобы эта страна развивалась. Это как будто решено историей, обречено и предназначено.

Вот почему—

Я умру здесь сегодня.

Роль злодея, наконец, закончится. Место смерти [Ориги] сильно отличается от оригинальной истории, но, тем не менее, ее история наконец закончится.

Замки на двери открываются с громким стуком.

Мои чувства к Кейке, которая находится за этой дверью, к магам, охраняющим вход, к королю в имперской столице и ко всем магам, живущим в этой стране, - даже к будущему, мне уже наплевать на них.

Потому что господин Гил наконец пришёл, чтобы убить меня.

Все будет хорошо, я улыбаюсь, приветствуя их с радостью, ожидая людей из-за этой двери, искренне приветствуя их, но...

"Эх....?" Я замираю.

Это не люди, которых я себе представляла.

"Прошло много времени, Орига", - произносит мужчина, когда дверь открывается.

Это мужчина, которому я позволил жить в возрасте 9 лет, мужчина с волосами, выцветшими до цвета выцветшей бронзы, и при этом такой же живой, как мой.

Это был мой отец.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37018/832280>